

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 4 февраля 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de febrero de 1989

№ 2009

ЮРИЙ МЕЙЕР

НЕВЫПОЛНИМАЯ ЗАДАЧА

Почему революционные усилия Горбачева не приводят даже к частичному успеху, хотя в области экономики новые директивы спущены вниз вот уже три с половиной года тому назад? Дело ведь в том, что общая атмосфера в советском государстве, установившаяся с самого начала прихода к власти коммунистов и принявшая четкие контуры в последние 20 лет застоя, остается в силе и сейчас. Она основана на том, что в головах буквально всех подсоветских граждан видимость целиком заслоняет действительность. Все построено на обмане. Недаром редактор немецкого журнала «Шпигель» Меттке пишет, что в Советском Союзе получилось нечто похожее на Потемкинские деревни, причем на этот раз видимость вводит в заблуждение не одного правителя, а взаимно и всех инициаторов обмана — номенклатурных партийцев и всю народную массу. По приказу партии все средства общественного осведомления — газеты, журналы, радио, телевидение, кинематограф, театр — все изображают туманные заявления руководителей как уже подлинные достижения, и в то же время словесные обязательства трудящихся представляются как уже достигнутые успехи. Когда аппаратчики клянутся в своей высокой морали и добросовестности, то эти слова принимаются как доказательство того, что эти люди живут и уже действуют, строго придерживаясь сказанного. Легенда о братстве советских народов превращается в наивное описание подлинной семейной жизни этих людей.

Если взять другую основную тему коммунизма, то есть его борьбу с капитализмом, то здесь принимаются все меры, чтобы скрыть действительность, и используются все источники, чтобы убедить и партию и народ в нахально придуманной видимости. Здесь выдвигают все беды капитализма: безработицу, наркоманию, преступность, взаимные ссоры, притеснения бездомных, забастовки. Все это необходимо, чтобы доказать неминуемую гибель капитализма.

Созданная Советским Союзом после Второй Мировой войны колониальная империя все это время представлялась как величайший успех коммунизма с ее сплоченностью и слепым подчинением Москве. И в этой области надуманная видимость представлялась как действительность. Одним словом, вся атмосфера, которой дышали без исключения все граждане, состояла из сплошного обмана. Основной мишенью при этом был народ, его надо было обманывать. Но народу было виднее — где обман и где действительность, и он реагировал на усилия партии полным отсутствием интереса к своей работе. Он только делал вид, что работает.

Горбачев несомненно понимал, что эту до предела отравленную ми-

азмами всеобщей лжи атмосферу необходимо освежить струей свежего воздуха, и для этого использовал гласность. Но, конечно, это совершенно недостаточный паллиатив. Что касается дел в самом Советском Союзе, то выявление истины относительно прошлого и признание страшных преступлений Сталина не решают вопроса. По-прежнему защищается основной догматический тезис марксизма-ленинизма — компартия ошибок не совершает! Ее подводят отдельные лица, даже руководители, но ее мудрость остается в силе, и в этом утверждении повторяется все

та же ложь. И сам Горбачев никак не может возвыситься до признания единственной истины, что все беды в советской стране проистекают именно от компартии, и что ей должен быть предъявлен обвинительный акт. Он же, хотя и вопиет о гласности, но своими политическими мерами только укрепляет компартию. При этом смехотворны усилия реабилитировать ее попытками свалить вину на практиковавшийся культ личности. Ведь создателями его что при Сталине, что при Брежневе были исключительно те же партийцы, то есть сама партия.

Сообщение в газетах об отдельных катастрофах похоже на дешевые шуточки. Если они появляются в столичной прессе, то имеется ли такая хроника в десятках тысяч провинциальных изданий, и сообщается ли там буквально все происходящее на местном уровне? Я думаю, что многим читателям приходило в голову сомнение: сколько же концлагерей продолжает существовать в Советском Союзе? Ведь острова этого архипелага, как и прежде, расположены вокруг Перми, Воркуты, Норильска, Потьмы, уж не говоря о Колыме и Магадане... Геннадий Герасимов авторитетно заявляет, что осужденных по политическим статьям 70 и 102 Уголовного Кодекса имелось в ноябре этого года 13 человек. Международное общество «Амнистия» направляет его, называя цифру в 260 человек, и, наконец, другие источники считают, что узников совести там имеется 800. Прежде всего, это такое микроскопическое число, что делать из их освобождения кардинальный вопрос в отношениях между Востоком и Западом, дескать, не стоит. С другой стороны, ведь для их содержания нужны только 1-2 барака в лагере, а совсем не целый лагерь. Кто же в таком случае заселяет Архипелаг ГУЛАГ? Во имя подлинного утверждения истины Горбачев и партия обязаны дать об этом исчерпывающий ответ — сколько вообще уголовных преступников имеется в их стране, сколько мест заключения, где и когда их судили... На эту тему царит полное молчание.

Что же касается осведомления подсоветской нации о том, что происходит в идеологических противниках, то есть в свободных странах, то тут советские корреспонденты продолжают надрываться в пропагандной насквозь лживой клевете, подхватывая любую гнусную выдумку вроде того, что Пентагон создал вирус СПИДа, или что американские врачи в странах Третьего мира скупают младенцев для того, чтобы использовать их органы для пересадки взрослым американцам, что уже само по себе является полной медицинской безграмотностью.

Вот в этом секторе никакие Горбачевы не могут требовать правдивого осведомления. Они его боятся как огня, так как оно сразу покажет всю отсталость и безнадежность их социализма. Может ли какой-нибудь Иона Андронов из Вашингтона написать в «Известиях», что свободный рынок в Америке дошел до того, что при покупке автомобиля в Соединенных Штатах с покупателя не только не требуют задатка, а выплачивают ему премию за покупку наличными (в зависимости от марки автомобиля) от 500 до 1000 долларов? Злоупотребляя термином «свободный рынок» и, очевидно, мало понимая как он функционирует, Горбачев вероятно будет вынужден сознаться, прочитав эти строки: «Ну, о

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПЕРВОИЕРАРХА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Христос рождается! Славите!

Тысячу девятьсот восемьдесят восемь лет тому назад совершилось великое, невидимое, неслыханное никогда, событие: в стране Иудейской, в небольшом городке Вифлееме, родился необыкновенно, непостижимо чудесно от Духа Святого и от Девы Марии, Имя Которого Иисус Христос. Это событие оказалось столь значительным, что, не сговорившись, все человечество начало свое новое летоисчисление от того дня и года, и мы теперь все говорим — 1988-ой год от Рождества Христова или какой-то год до Рождества Христова.

Исключительная важность этого чудесного исторического события происходит и от личности Самого Иисуса Христа и от того, что Он принес роду человеческому. Иисус Христос — Бог, облеченный в наше человеческое естество, — в человеческую душу и тело, и потому мы, христиане, величаем Его Богочеловеком, а Матерь Его Деву Марию — Богородицей. А так как Он Бог и человек, то в Нем нет никакого греха, недостатка, порчи или поврежденности. Он единственный безгрешный, единственный непорочный, святой, Который когда бы то ни был, есть и будет и Который вошел в наше грешное человечество.

До Иисуса Христа даже в языческом мире были великие мыслители, которые все были поражены тем, что в человеке царствует грех, который растлил его и сделал неспособным к настоящему органическому добру. Они не могли с этим согласиться и создавали свои школы мыслей и даже объединяли людей в основанные ими религии. В Европе Сократ, Платон; в Азии Будда, все стремились сделать человека лучшим, но все сошли в могилу не сдвинув с мертвой точки этого непосильного для них труда.

В христианскую эру появились по всей Европе и Азии философы, учителя и политические вожди, которые задались той же целью улучшить человека и его общество, предлагая применить к жизни ими придуманные идеологии; но оказалось, что все эти учения будут осуществлять тот же человек, раб греха и полный разрушительных сил своих страстей. Значит, все дело и в учении и в самом человеке, которого во всей этой идеологической суете просто забыли, но который способен разрушить, исказить самые высокие идеалы и теории.

Господь наш Иисус Христос не принес нам ни системы общественного порядка и никакой доктрины, как это делали все основатели бесчисленных религий. Но Господь нам оставил не только Свое учение, непревзойденное никем и ничем по своей глубине, силе и мудрости в Совсем Евангелии, но и преподает нам силу благодати Святого Духа это учение превратить в жизнь, этим учением жить. Вот почему мы величаем Господа не только нашим Учителем, но и Спасителем. Такого двойного подвига никто, никогда за всю историю рода человеческого не исполнил, потому что никто не был на это способен. Получить же эту невидимую силу благодати Божией можно только в Церкви, Христом Богом основанной, Которой Он обетовал непобедимость, несокрушимость до конца веков, потому что Сам Он, Всемогущий Бог наш и Спаситель, неотлучно пребывает в ней. Помогите нам, Господи, православно в Тя верить и жить по вере сей.

Рождество Христово 1988 года.

† Митрополит ВИТАЛИЙ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Мудрец отличен от глупца

В "Новом Мире" # 8 за 1988 год, А. Латынина, в эссе под заглавием "Колокольный звон — не молитва", делает интересный обзор статей подсоветских литературных критиков за самое последнее время. Воспроизведем здесь для наших читателей несколько наиболее любопытных фрагментов:

"Вопрос о внутренней свободе и социальных свободах, по-видимому, тот вопрос, который будет возникать в критических дискуссиях и при оценке прошлого и при попытках попятить отношение того или иного писателя к текущему моменту. "Даже в самые сложные периоды нашей истории не перестраивались А. Платонов и М. Булгаков, М. Пришвин и Н. Клюев, Б. Пастернак и Н. Эрдман" — пишет В. Бондаренко. Совершенно с этим согласна. И совершенно согласна с тем, что немало талантливых людей, вроде Катаева или Эренбурга, лишенных, однако, того твердого нравственного стержня, которым обладали Платонов или Булгаков, меняя взгляды в соответствии с изменившейся ситуацией, выигрывали в смысле жизненного благоустройства, но нанесли немалый урон своему таланту и своему моральному кредиту у современников и потомков".

таких штучках я в первый раз слышу!"

Точно так же и по третьему участку осведомления о положении в коммунистических странах совершенно невозможно рассказать советским читателям всю правду, и поэтому средства советской информации или наводят туман или просто молчат. скажем, о борьбе в Польше с «Солидарностью», об отказе Хоннекера в Германской Демократической Республике или Гусака в Чехословакии подражать Горбачеву в либерализации или, наконец, о серьезных трениях между Румынией и Венгрией.

Горбачев должен понять, что его революционные мероприятия могут увенчаться успехом только при одном обязательном условии: при воссоздании общего доверия. Только когда основная масса населения убедится в том, что партия перестала обманывать, — на людей можно будет рассчитывать. Очищение политической атмосферы от сплошной лжи, нависшей непроницаемым облаком над всем коммунистическим миром, совершенно необходимо как первый шаг.

Закончу маленькой историей, весьма симптоматичной для нынешней действительности. Московское телевидение показало Горбачева в беседе с толпой граждан в одном из московских пригородов. Горбачев спрашивает граждан: «Ну, скажите, пожалуйста, что вам теперь лучше живется?», и как полагается в атмосфере общего обмана, получает ответ: «Ну, да, конечно лучше!» И тут оказывается, что сам Горбачев им не верит и продолжает спрашивать: «Даете честное слово?» Следует дружный ответ: «Конечно, даем!» А на самом деле смотрящие на экраны телевидения только ироническижимают плечами. Ложь и самообман продолжают...

ЮРИЙ МЕЙЕР

Продолжая разбирать вопрос о внутренней и внешней свободе, Латынина говорит далее: "Это, разумеется, не означает, что писателям социальные свободы как бы не нужны. Необходимы как условие внешней реализации. А для многих, более слабых духом, — и как условие самореализации. Скольких литературных произведений мы недооценили потому что, чувствуя непробиваемую стену цензуры, писатель оставлял важный замысел и принимался за что-нибудь попроще. И, однако ж, у нас не было бы сейчас той литературы, которую мы заново открываем, если бы человек был простым продуктом социальной среды. Не берусь судить о подспудных желаниях. Но несомненно: наше время, принесло общественное признание именно тем писателям, которые остались самими собой вопреки давлению извне, сочло нормой творческого поведения внутреннюю независимость от обстоятельств, а не приспособление к ним".

Переходя к другому критику, Ю. Буртину, Латынина комментирует: "В конце 50-х, первой половине 60-х, в хрущевское время, пишет Буртин: "политической оппозиции в стране не было, поскольку для нее не было и почвы: возможность открытого самовыражения практически для каждого течения мысли, способного рассчитывать на скольконибудь широкую общественную поддержку, по сути дела исключала вероятность ее появления". Каждый человек имеет право на мемуары. Но историк литературы может сверить их с другими источниками. И поскольку у нас не переписывали, как в романе Орвелла "1984", старые газеты и журналы в соответствии с последними веяниями, достаточно полистать подшивки, чтобы убедиться ну хотя бы в том, что успешная трагедия Пастернака прошла именно в то светлое время когда были возможности "открытого самовыражения... для каждого течения мысли". Что же, все приниженные участие в этой кампании открыто самовыражались? И каковы были возможности для самовыражения присутствовавших на известных встречах Хрущева с интеллигенцией? Примеры можно множить. По-видимому, на право "открытого самовыражения" могли рассчитывать все те, кто прозрел на волне XX съезда, и ровню настолько, насколько это позволили. То есть те, кто оказался в авангарде партийной линии".

Выпишем также нижеприведенную оценку Латыниной брежневской эпохи: "Сегодня высказывается много точек зрения на брежневскую эпоху. Поругивают ее сталинисты: дескать, похуже сталинской — тогда у народа была вера, а после — один цинизм. Похваляют функционеры — дескать были же и достижения. Я не о достижениях. Эпоха скверная. Вязкое, топкое время. Безвременье. Расцвела насквозь фальшивая секретарская литература, которой, однако, все знали цену. Выросло целое поколение писателей, научившихся, как в известном аттракционе, прыгать в мешках".

Обратим внимание на следующий абзац, немного далее: "Но публикация сегодня вещей, стучавшихся в бетонную стену сталинизма имеет глубокий нравственный смысл: общество признало моральную правоту людей, не сдавшихся обстоятельствам".

Напрашивается желание продолжить данную мысль, согласно поговорке: "Мудрец отличен от глупца лишь тем, что мыслит до конца". Если морально правы были те, кто не принимал сталинизма (а еще лучше — большевизма в целом), то в чем же обвинять власовцев и всю вторую эмиграцию? Они как раз сделали логический вывод из приведенных выше рассуждений. Но увы! этого советская литературоведка не сознает, — или по крайней мере, этого она не смеет сказать; наоборот, она с несколько фальшивым энтузиазмом вспоминает "отечественную войну (на самом деле, — войну между двумя гнуснейшими тоталитарными диктатурами в мировой истории)".

Наиболее слабое место статьи — полемика с *деревенщиками*, хотя и без крайностей (ставшими нам уже привычными под перьями *плюралистов!*), но напрасная и плохо обоснованная. Зато некоторые замечания о разрушении памятников старины, заслуживают быть тут пересказаны: "Ни "левый буддист" Штеренберг, ни архитектор Гинзбург, ни даже Каганович не сумели бы организовать массового уничтожения церквей по

всей стране, если бы это уничтожение не было освящено идеей разрушения старого мира и не являлось идеологическим последствием революции (не только, впрочем, церкви — летели вверх мечети, костелы, синагоги, дворянские усадьбы, памятники светской архитектуры — все, что казалось хламом истории). Я разделяю одну из идей статьи Вадима Кожина "Правда и истина", что культ Сталина — это "явление мирового революционного движения" вследствие некоей закономерности, подобно тому, как закономерностью было завершение французской революции диктатурой Наполеона, а не результат козней самого Сталина и корыстных подручных. Другое дело, что в действиях Кагановича, в этом огне, поднесенном к бикфордову шнуру, было, конечно, некое садистское наслаждение: в ответ на просьбы гнилых интеллигентов сохранить памятник истории и культуры шарахнуть динамитом по истории, по культуре, по прошлому: за нами теперь — сила, за этим домом, что напротив храма, через Москву-реку, вместе им не ужиться".

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Трибуна Читателя

СОЧУВСТВИЕ АРМЯНАМ

Сердце болит за несчастных наших землячков армян, попавших одновременно под угрозу землетрясения и террора.

Одно лишь можно сказать им в утешение, что библейскому псалмевцу Царю Давиду, попавшему под Божье наказание с его народом, через пророка Бог предложил выбор: попасть народу в плен врагов, осаждавших Иудею на один только день,

или на три дня мор (эпидемия) упадет на народ... Царь Давид возманился к Богу: "Господи лучше нам власть в Твои руки, только бы в руки человеческие не власть нам"... и мор умерщвлял народ три дня... Наверное убитые землетрясением имели последнюю мысль: "Господи Иисусе Христе помилуй нас", а Святое Писание из Уст Христа Бога учит, что "всяк призывающий имя Господне спасется".

Лидия Соломахо (США)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «НАШЕЙ СТРАНЫ» В США

С 1-го января 1989 года новой представительницей еженедельной монархической газеты «Наша Страна» является Наталия Николаевна Ткачева. Ее адрес: Mrs. N. Tkachov, 50 Cutler — # 105, San Francisco CA — 94116, USA. Телефон: (415) 665-5234.

Проживающих в США читателей «Нашей Страны» по всем вопросам и — в частности — об уплате за подписку газеты просим обращаться только к ней.

Это должно упростить процедуру пересылки денег. Вместо перевода на счет газеты и письма в банк и другого письма в редакцию, оповещающего о вкладе денег, нужно только вложить чек в конверт с фамилией отправителя и послать его по вышеуказанному адресу.

Тем не менее счет «Нашей Страны» в ньюйоркском банке остается действительным: Citibank N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Miguel Kireeff, account # 78516453.

ДОПОЛНЕНИЕ

В заметке «Двадцать первый школьный акт» в Вижа Бажестере («Наша Страна» # 2003) не было отмечено следующее: «Все участники этого торжества получили на память значки, посвященные 1000-летию Крещения Руси, выпущенные Епархиальным Юбилейным Комитетом».

ОБЪЯВЛЕНИЯ В «НАШЕЙ СТРАНЕ»

Тексты объявлений должны быть в распоряжении редакции, по крайней мере за 10 дней до числа выхода того номера, в котором должно выйти объявление, то есть до среды предыдущей недели. В противном случае объявление пойдет в следующий номер.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

«ПАМЯТЬ» ПОД ОБСТРЕЛОМ

В последнее время появляется часто в печати советской и русскоязычной на Западе словечко "антисемитизм", в большинстве случаев в связи с русским патриотическим обществом "Память". Однако мы знаем, что честные евреи не жонглируют этим зловещим словечком, а употребляется оно чаще в бессильной злобе непопулярными людьми. Но нас беспокоит другое: вслед за советской и русскоязычной прессой нашлись даже русские эмигрантские органы, которые стали прибегать к терминологии лисидентствующей публики и вешать направо и налево ярлык "антисемита". Такими ярлыками, в частности, награждены русские патриоты из общества "Память".

Нам, русским, никогда не была присуща ненависть к другим народам, это наглядно видим на протяжении всей истории России. Мы, русские, никогда не совершали никаких геноцидов над другими национальностями. Этим фактом мы можем гордиться; не каждая другая нация может этим похвастаться.

Но иногда выходит так, что если не считаешь "еврейский вопрос" кардинальным и первостепенным, то легко можешь попасть в число антисемитов. А этот небезобидный ярлык может принести человеку большой ущерб на работе, да и во всех областях жизни, как на Западе, так и в Советском Союзе.

В задачу общества "Память" входит отстаивание и сохранение русской национальной культуры — памятники старины, православных храмов, зодчества, восстановление наименования городов, улиц. Общество "Память" успешно сопротивлялось чудовищному проекту поворота северных русских рек, активно боролось против засорения Байкала и других водоемов страны, было против сноса исторической гостиницы "Англетер" в Ленинграде, против возведения безобразного памятника "Победы" на Поклонной Горе и т. д.

Но общество "Память" затронуло и так называемый "еврейский вопрос"; точнее, оно напало на сионистов в Советском Союзе. Хорошо ли это или плохо, не знаю, но русские патриоты сталкиваются с сионистами, ведь в Советском Союзе существует Всесоюзный координационный комитет сионистских групп и организаций, "Землячество израильских граждан в СССР", "Ассоциация бывших узников Сиона" и т. д.

Однако еврейский вопрос для членов общества "Память" не главный, главный — "русский вопрос".

Наша русская эмиграция уже семь десятков лет твердит: "Россия", "Россия". И вот, появилось в нашем отечестве общество, отстаивающее доброе имя России, защищающее доброе имя русского народа, русской истории, русской культуры и сразу же со всех сторон на русских патриотов затаивали разных мастей русофобы. Это конечно удивительно. Всегда существовали элементы, которые невидя все русское, вопили об "антисемитизме". Эти непревзойденные мастера лицемерия, лжи и дезинформации всегда лили потоки грязи на русских. Но нашлись невежественные люди и среди русских журналистов, которые пошли вслед за клеветниками по ложному пути, следуя примеру русоненавистников. Репертуар ругательств русофобов нам известен: погромщики, шовинисты,

великодержавники, черносотенцы, антисемиты, фашисты...

"Фашист" — для русского подсоветского человека — не просто ругательство, но и величайшее оскорбление. Фашистами же в СССР именуются немецкие оккупанты.

Кстати, интересно отметить, что руководитель "Памяти" Дмитрий Дмитриевич Васильев по телефону мне поведал, что прислушивается и ценит деятельность русской эмиграции, и считает, что многочисленные власовцы или русские люди носившие по каким-либо причинам немецкую форму являются частью великого русского народа и братьями русских патриотов.

Какова же будет реакция русских жертвенных патриотов в стране, ежели они узнают, что наряду с злостными русофобами, имеются и русские люди в эмиграции, которые их обзывают "фашистами" и "антисемитами"?

Члены "Памяти" себя антисемитами не считают. Более того, всем известно, что Васильев подал в суд на второго человека после Горбачева в стране — члена политбюро Яковлева, имеющего репутацию русофоба и на члена политбюро Зайкова за то, что они назвали членов "Памяти" антисемитами.

Как только советская пресса заляляла на общество "Память", это сразу же подхватила русскоязычная пресса на Западе. Появились слухи о якобы подготовке членами "Памяти" еврейского погрома. Но членами "Памяти" такие эксцессы никогда не планировались. Более того Д. Д. Васильев на каждом шагу предупреждал: своих единомышленников не поддаваться никаким провокациям. Даже тогда, когда члены "Памяти" подвергались нападению якобы хулиганов, когда были случаи убийств и тяжелых ранений. Даже на Васильева нападали, но создалась группа русских бывших военнослужащих-десантников, борющихся в Афганистане, которые теперь всегда сопровождают Дмитрия Дмитриевича.

А погромы — только не евреев — в Советском Союзе все-таки имеют место. Убивают наших братьев христиан армян, о чем несмотря на "гласность" советская пресса помалкивает или же дает неточные данные, неточные цифры.

Но вернемся к "Памяти". "Московские Новости", которые относятся резко отрицательно к этому обществу, напечатали в # 43 от 23 октября 1988 года статью "Противоправные действия", где нападают на "Память" за якобы распространение шовинистических листовок, антисоветского характера, с угрозами врагу общества, писателю В. Воскобойникову. Статья заканчивается прямым доносом "Московских Новостей" карательным органам. Вот, что они пишут:

"Генеральному Прокурору СССР тов. Сухареву А. Я. "Московские Новости" полагают, что авторы указанных листовок осуществляют пропаганду и агитацию с целью возбуждения расовой или национальной вражды и розни (ст. 74 УК РСФСР); действия же в отношении Воскобойникова представляют собой, по существу, угрозу расправы и хулиганство, что образует состав преступления (ст. ст. 206 и 207 КУ РСФСР). Просим вас дать указание соответствующим органам установить

авторов и распространителей листовок, а также лиц, терроризирующих гражданина В. Воскобойникова, и принять предусмотренные законом меры для пресечения указанных противоправных действий. Подпись: редакция газеты "Московские Новости".

Защищая русофоба Воскобойникова "Московские Новости" пошли по дорожке пресловутого Павлика Морозова, но слава Богу времена сейчас другие: членов "Памяти" не арестовали, не сослали в лагерь; всего лишь были запрещены некоторые встречи и сходки в Питере.

Журнал "Знамя", орган Союза Писателей СССР в # 10 за 1988 год полученную тоже листовку с угрозами, за подписью "Память" сфотографировал и поместил в разделе "Из почты", снабдив следующими комментариями главного редактора Г. Я. Яковлева:

"Это письмо пришло в редакцию как раз в те дни, когда в Ленинграде общество "Память" проводило митинги, когда боевики этого общества вырвали у одного из ленинградцев лозунг "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", на глаза наблюдавшей все это и бездействовавшей милиции и изорвали его. Итальянка, преподавательница истории, Даниэла Стэйла, видевшая сборище, писала: "Мне казалось, что я присутствую на пасторальном фашистском митинге 30-х годов... Больше всего я была поражена тем, что митинг произошел в стране, победившей фашизм". Полтора месяца ранее в # 23 "Аргументов и фактов" было напечатано следующее сообщение: "КГБ СССР сообщает: 28 мая 1988 года в Комитете государственной безопасности СССР было объявлено официальное предостережение жителю г. Москвы Васильеву Д. Д., выступающему от имени объединения "Память", в связи с его антиобщественными действиями, которыми вызван национальную рознь. О сделанном в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР предостережении Васильеву Д. Д. уведомлена Прокуратура СССР".

Дальше Яковлев пишет:

"Мы знаем, что к рекомендациям, тем более к предостережениям КГБ в нашей стране относятся с должной серьезностью. Однако произошло совершенно обратное. Открыто и безнаказанно продолжают совершаться антиобщественные, противоправные действия, открыто полируются обязательные для всех граждан статьи Уголовного Кодекса и Основной Закон нашего общества — Конституция СССР. Секретарь Василеостровского райкома партии С. Бабаев, присутствовавший на таком митинге, сказал, что он категорически против и будет добиваться запрещения этих митингов. В связи с этим заявлением ленинградский писатель В. Воскобойников писал: "... я удивился, почему вообще надо добиваться? Разве отменена наша Конституция или упразднен Уголовный Кодекс? Я невольно подумал, не мог не подумать: если секретарь райкома "категорически против", то для того, чтобы такие митинги могли происходить раз за разом, должен же кто-то быть "категорически за"? В последнее время ряд редакторов, ряд общественных деятелей, писателей получили письма с угрозами расправы, физического уничтожения и т.

д. Думается, пора, наконец, нашему обществу узнать, в чем причина такой безнаказанности одних и тех же антиобщественных элементов и кто именно этот или эти, кто "категорически за"?

Это письмо-донос не отличается от аналогичных пасквилей тех, кто нападает на русское национальное возрождение в советской прессе или же в опусах русофобов-третьеэволюциоников. Но нас возмущает и огорчает, что и некоторые русские журналисты в эмиграции пошли по пути клеветы. Чего стоит, например, заявление Михаила Назарова в одном "русско-национальном" алмахе, выходящем в Мюнхене, что мол Д. Д. Васильев провокатор.

Не забывайте господина недоброжелателя "Памяти", что это русское национальное общество — единственное общество в Советском Союзе, очень многочисленное, и массовое, в котором нет членов партии и комсомола! Было два-три члена партии и комсомола, но их всех выгнали.

Зная программу русских патриотов из "Памяти", которая не очень отличается от программы Белого Движения и русских монархистов, можно усумниться в том, чтобы члены "Памяти" рассылали антисемитские листовки с угрозами.

А недавно мы узнаем следующее: ленинградской милиции удалось арестовать А. М. Наринского. Городская прокуратура возбудила уголовное дело против Наринского, который рассылал лидерам террористов, лидерам неформальных объединений, писателям, редакторам журналов и газет, общественным деятелям — выбирая при этом в первую очередь евреев — письма с угрозами за подписью Патриотического фронта "Память". Наринский объяснил свои действия желанием еще раз скомпрометировать ненавистное ему общество "Память", деятельность которого считает преступной.

18 ноября 1988 года Василеостровский районный суд осудил Аркадия Михайловича Наринского к полутора годам лишения свободы условно, с направлением на стройки народного хозяйства. Осужден он за рассылку фальшивок от имени общества "Память" с целью скомпрометировать это общество!

Конечно, об этом происшествии русофобские круги не только не возбудят шумиху, но и постараются замолчать.

Наконец, недавно Центральный Совет Национально-Патриотического Фронта "Память", во главе с Д. Д. Васильевым обратился к соотечественникам с воззванием под заглавием "Очищение", снова осуждая антисемитизм и отвергая его. Кроме того, он осудил деятельность некоторых руководителей ленинградского отделения "Памяти", которые как говорится в тексте, действуют по указаниям Ленинградского обкома партии и КГБ, с целью дискредитировать патриотическое движение организовали 22 октября 1988 года в Румянцевском сквере ряд собраний, на которых провоцировались шовинистические и антисемитские выступления.

Нашим же русским эмигрантам пошедшим по стопам русофобов, да будет Бог судья!

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

В газете «Красная звезда» за 22 сентября 1988 года, была опубликована длинная статья подполковника А. Гончарова «Дедовщина потому и живуча, что многолика», в которой обсуждались жизнь и проблема воинского коллектива советской армии.

Автор описывает ЧП (чрезвычайное происшествие) в авиационной эскадрилье. В казарме ночью старослужащие солдаты по неизвестным причинам разбудили четырех молодых солдат (новобранцев, по терминологии русской императорской армии), чтобы «потолковать по душам». Курс «дедовских» наук, пишет подполковник Гончаров, был прост как табуретка. Молодые солдаты должны знать свои обязанности: убирать за «дедами» в казарме, прислуживать в столовой, работать за них в кухонном наряде, знать, сколько дней им осталось до приказа об увольнении в запас. Но издевательства этим не кончились. Один из «дедов» уронил головной убор. Молодым надлежало упасть на пол быстрее. Сразу не получилось, и началась «тренировка», после которой обучаемых заставили отжиматься от пола, «отдыхать» на корточках с табуреткой в руках. Призывники встали в строй, и неизвестно откуда появившиеся на учебном пункте старослужащие начали перебирать их пожитки. Но не только перебирали — забрали все приглянувшееся: мыло, бритвенные принадлежности, альбомы и записные книжки, из которых предварительно вырвали листки с адресами. Адреса «деды» милостиво вернули призывникам. Сержанты — непосредственные начальники молодых солдат, следили за происходящим с полным безразличием.

По-прежнему не хватало воды, вернее как пишет автор, — «ее не было вообще. Для утоления жажды приготовили отвар из верблюжьей колючки — вязущее и тошнотворное пойло, но не хватало и отвара». И все это происходило в пустыне при температуре в пятьдесят градусов. Строго и без обращения внимания на физическое состояние людей соблюдался заранее составленный распорядок дня — физзарядка, кроссы, строевая подготовка.

Утром, как ни в чем не бывало, «деды» шагали в строй, напоказ старательно выполняя свои служебные обязанности. А ночью вновь поднимали новичков, лишая их столь нужного отдыха. Характерно и другое: в казарменном помещении рядом, в нескольких шагах от места этих событий, ксмната дежурного по части младшего командира (унтер-офицера), в обязанность которого включается наблюдение за ночным порядком в казарме. Несли службу также и дневальные по роте. Но никто из них не обратил внимания на нарушение порядка. Не пришли на помощь молодым солдатам и командиры отделений, ни командир авиационной эскадрильи подполковник Новиков.

И не потому ли то, что этими «дедами» были ведущие комсомольцы эскадрильи, такое нарушение воинского порядка оказалось возможным и не встретило отпора со стороны начальства? Ведь не только старшина эскадрильи, но и иные командиры, постарше рангом, знали о проявлениях «дедовщины» и помалкивали.

«ДЕДОВЩИНА» В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И «ДЯДЬКОВЩИНА» В ЦАРСКОЙ АРМИИ

С возмущением кончает подполковник Гончаров свою статью, негодую на командиров, не принявших меры для подавления «дедовщины» во вверенных им частях: «... Вместе с офицерами эскадрильи стояли мы под тенью деревьев. Мимо шел строй. Шагали солдаты и старшины. Шагали рядом свидетели и потерпевшие. Те, над кем издевались, и те, кто отвернулся, не протянул руку помощи. Разговаривая с последними, я понял: как бы они хотели, чтобы в их жизни не было ночей, когда «воспитывали» в многолюдной казарме четырех молодых солдат. Но они были, и от этого факта ни им, ни нам никуда не деться. Так что их тоже можно считать потерпевшими. Проявив трусость и душевную подлость, они потеряли честь».

Не объясняет подполковник, однако, что и командный состав тоже проявил трусость. И если старослужащие, являющиеся членами комсомольского комитета, таким образом «воспитывают» новичков, то это прежде всего характеризует отсутствие авторитета офицеров части, способствует упадку дисциплины и создает двоевластие. При детальном анализе «дедовщины» можно определить корни ее происхождения. Однако полковник Гончаров, к сожалению, не посмел их затронуть.

Унижение человека, хамство мелких чиновников — это повседневное явление в жизни подсоветского человека. Они ожидают его и во время военной службы. Наиболее активные и в то же время морально неразвитые приносят страшные привычки из гражданской жизни в военную: с ними поступали жестоко «на гражданке», теперь они, получив определенное положение в армии, как старослужащие, переносят это на своих сослуживцев-новичков. «Со мной, когда я был молодым солдатом, также поступали», — говорил один из «дедов» подполковнику Гончарову. И само начальство в авиационной эскадрилье привыкло к «дедовщине», но вслух об этом не говорило. Процесс морального опустошения людей зашел слишком далеко и в армии принимает особенно уродливые и жестокие формы.

Было ли в армии императорской России явление, которое мы могли бы взять для сравнения с этой язвой советской армии — «дедовщиной»? Нет: жестокость, бездушие, оставление товарища в беде никогда не могли войти в неписанный кодекс поведения русского императорского солдата и офицера. Наоборот, это был кодекс людей, помнящих, что «на них есть крест», и не терявших человеческого облика в своем поведении. Естественно, что между молодыми людьми, собранными в казармы, всегда появляется какое-то соревнование в молодечестве, силе, удалстве. Безусловно, было оно и среди юнкеров училищ нашей императорской армии. Особенно славились в этом отношении кавалерийские училища, а среди них — Николаевское. Но это было совершенно другое

явление совместной жизни молодых людей — тесно связанное с традициями и обычаями школы, никогда не принимавшими унижающего человеческого достоинства характере. Юнкерский «цук» сближал юнкеров друг с другом, рождал товарищество в лучшем смысле этого слова, объединял их в одну семью. И самого старшего в этой семье естественно называли «дедом», а младшего «внуком». В этой большой семье всегда был своего рода третейский судья, посредник, к которому обращались по всяким вопросам, требующим разрешения — об обидах, несправедливости или необходимости примирения между товарищами по училищу. Этот человек звался «дядюшка», и был он обычно из более старших товарищей по училищу, корпусу. Ему можно было пожаловаться на придирки какого-либо чересчур лихого старшего по курсу юнкера, и обыкновенно этим все исчерпывалось, улаживалось.

Об атмосфере совместной жизни и учебы юнкеров рассказывает В. Великосельский (выпуск Николаевского училища 1913 года): «Цук был великое дело, которое сближало друг с другом. По мере того, как юнкер становился быстр, отчетлив и лих, стена между старшими и младшими курсами совершенно исчезала, и великий лермонтовский завет: «Друг за друга стоять горою» являлся во всей своей силе. Недаром одним из девизов училища были слова: «И будут вечными друзьями солдат, корнет и генерал!»

Вера в своих товарищей, даже идеализация их, безусловное признание порядочности каждого, кто рядом, общее христианское мироощущение делали эту юнкерскую массу не толпой враждующих одиночек, но единством, образованном на любви — к друг другу и России. Сегодня точно такие же — на первый взгляд — молодые люди, собранные в массу, мучаются от возникших в обществе волчьих законов: «воспитанные» на бездушной материалистической идеологии марксизма-ленинизма, на пустоте и лжи, одни из них становятся зверьми, другие трусами, третьи жертвами в буквальном смысле этого слова. Можно ли сравнивать моральные основы прежней армии России и сегодняшней? Можно — и нужно. Как следует сравнивать духовность и ее противоположность — бездуховность. Чтобы делать, наконец, соответствующие времени выводы: они не терпят промедления, ибо сама жизнь взывает к пощаде. Разве миллионы опустошаемых советским воспитанием душ не уничтожаемая жизнь?

Советская литература и публицистика за все 70 лет существования советской власти изощрялась во всякого рода наветах на русскую императорскую армию, скрывая истинные факты и свидетельства, уже самой своей сутью разоблачавшие советскую действительность, ибо они — ее противоположность. Из предреволюционной литературы об армии были отобраны для «воспи-

тания» подсоветских людей только те книги, что содержали в корне критическое отношение к этой стороне русской жизни. Таким писателем оказался Куприн и его произведения далеко не объективными, из ряда тех «прогрессивно-либеральных», которые не пожалели ничего в русской истории для собственного самоутверждения и потому оказались признанными советским литературоведением и историографией. Но в свое время эти наветы на русскую армию нашли достойный отпор в военных журналах «Русский инвалид», «Военный голос» и «Разведчик».

Возвращаясь к анализу «дедовщины», должен прямо сказать, что такого порядка явление было невозможно в русской императорской армии. Для обучения и адаптации новобранцев были «дядьки», но их роль была совершенно иной, чем у сегодняшних «дедов» советской армии. Так, в воинском уставе 1862 года «О строевой пехотной службе; школа рекрутская» читаем: «Рекрут поручается дядьке, который должен приучить его к опрятности в одежде и показать как при встрече с начальниками отдается честь. Дядька также учит рекрута десяти заповедям, «Отче наш» и «Верую» (если он христианин). Вместе с этим дядька должен объяснить рекруту значение знамени». И дальше: «Обучение этому возлагается на дядьку, который должен передавать рекруту все перечисленное исподволь, продолжая занятия с ним по этому предмету и в следующие месяцы». Что же касается выбора дядек, то в Уставе указано: «Рекомендуется гг. ротным командирам обращать самое строгое внимание на выбор дядек, имея преимущественно в виду, чтоб они были честны, толковиты и терпеливы».

На дядьку возлагается почти полное образование рекрута — как нравственное, так и строевое, о «дисциплине, христианских обязанностях и нравственности». И вот тут, как мы видим, исключаются всякие сравнения с сегодняшним положением подсоветского молодого солдата, оказывающегося в полной власти «дедов» из-за равнодушия или бездушия командиров. Причем речь ведь вовсе и не о воспитании молодого солдата, но о его способности вынести унижение достоинства или даже и физические травмы, о его способности притерпеться к унижениям или как-либо вернуться от них. Какой уж тут может быть разговор о моральном и нравственном опыте старших по службе, если так часто под угрозой оказывается физическое здоровье и даже сама жизнь молодых солдат — в силу утвердившейся «дедовщины».

В русской же армии обучение молодых было основано на совсем иных традициях. Больше того, как человек, имеющий опыт службы в армии западного типа, могу утверждать, что многие армии мира даже в наше время оказываются по уровню гуманных принципов и разработки психологических подходов к молодому солдату — позади предреволюционной русской армии с ее уставом середины 19-го столетия. А советская армия конца 20-го столетия не выдерживает здесь никакого сравнения.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ